

АРХИТЕКТОР ПЯТКИН

1

Жил да был архитектор Николай Пяткин. Он любил строить необычные дома.

Правда, к нему не очень часто обращались. Потому что дома были действительно необычные... да...

И вот Пяткин решил: раз никто в городе не хочет удивительный дом, построю-ка я такой дом для себя и своей семьи.

Сказано – сделано.

Пяткин кнопками прикрепил чертежи к стене, макет склеил...

Вот, что придумал Пяткин.

Очень скучно, когда один и тот же вид из окна! Нельзя посмотреть, что происходит на другой стороне. И ещё: иногда хочешь поговорить с соседями, а сидишь в кабинете, как в улитка в ракушке, и света белого не видишь.

Поэтому, подумал Пяткин, я сделаю дом с окнами-глазами. И он будет вращаться. И комнаты тоже будут крутиться! И будут они из стекла! И станет видно, что происходит в мире – в любое время дня и ночи!

Пяткин долго орудовал пилой, молотком и дрелью.

Его сосед, Никанор Тумбовозов, человек серьезный, военный, не раз с любопытством смотрел на работу Пяткина и все пытался выяснить, что за громадину мастерит великий архитектор.

– Я делаю дом, – говорил Пяткин, примериваясь для удара по гвоздю. – Но это будет дом с глазами. Вертящийся! Ха! И со множеством лампочек! Ха-ха! Приводимый в действие с помощью рычага! Йо-хо-хо!

– Хе-хей! – откликнулся кто-то с другой стороны крыши.

Это Пяткину помогали сыновья Миша и Костя. В одиночку Николай Пяткин, конечно, не справился бы, а вместе с семьей – и весело, и занятно. Главное — вовремя убирать пальцы, потому что сыновья Пяткина очень любили бить по гвоздю, но не всегда попадали по шляпке. Но вот наконец Костя победно вбил последний гвоздь.

На новоселье пригласили Тумбовозова с семьей.

...И вот сидят Пяткины и Тумбовозовы в доме, пахнущем краской, пьют чай с оладьями, новоселье справляют, из окна на озеро смотрят. Люся, дочь Пяткина, в блюдечко чай налила, ждет, когда остынет. Аринка, другая дочь, к печенью-ушкам присматривается...

И вдруг всё как затрясется, люстра каааак зазвенит! Блюдечко расплескалось, вилки-ложки посыпались со стола, печенье-ушки встали торчком. У Тумбовозова зазвякали на лацканах пиджака медали.

Никто ещё не привык к этому уникальному техническому новшеству – домовороту.

– Хе-хе! – посмеивался Пяткин, глядя, как занервничали домашние и соседи. – Не беспокойтесь, друзья, вы скоро привыкнете. Держите посуду! Пристегните ремни! Сейчас изменится вид за окном, и наш сосед Никанор Тумбовозов сможет разглядеть каждую трещинку на стене своего дома! Але-оп!

Пока Пяткин забавлялся и хвастал, его жена Марина ловила чашки, а девочки удерживали поднос с тортом...

– Оладьи, разбирайте оладьи! – закричал Пяткин, опомнившись.

Здание, пусть и не очень плавно, но повернулось. И стало смотреть своими окнами-глазами прямо на дом Тумбовозова.

– Торжество науки, – скромно сказал Пяткин.

– Хм, – почесав бороду, согласился сосед.

Пяткины потихоньку стали привыкать к новому дому. Жена Пяткина Марина была человек творческий, она искусно разукрасила стены: прямо не дом, а пряник. Некоторые родственники, которые приезжали к Пяткиным – их фамилия тоже была Пяткины – буквально хотели его скушать. Произошел даже казус: Жора, брат Николая, чуть не отъел ручку от двери. Тогда Пяткин объяснил, что сахарные домики бывают только в кондитерской и в сказках. А его дом – настоящий! Если Жора так уж голоден, то пусть отведаёт ягод.

– Ягод? Где ягоды? Побегли! – сказал Жора простодушно.

– Не побегли, а побежали. И к тому же, бежать вовсе нет необходимости! – Пяткин посмотрел на часы. – Через пятнадцать секунд дом подъедет к черешневому дереву.

И правда, вскоре дом повернулся на Запад.

Жора удивлялся вертящемуся дому, брал из вазочки конфеты. Жена Жоры Гликерья постоянно дергала мужа за рукав:

– Ты невоспитан. Ты показываешь людям, что пришел сюда только, чтобы поесть!

– Ничего страшного, – отвечал Жора. – Мы с Колей братья. И он знает, как я ценю его помощь. Я очень надеюсь, что Коля поможет мне избавиться от голода. А бутерброды у вас тут не растут? К ним подъехать никак?

2

Вскоре все привыкли к неожиданным поворотам дома. Купили специальные шипованные нескользящие тапки. Выпадая ночью из кровати, даже научились группироваться. Только самая младшая дочка Пяткина, Акулина, всё падала и падала.

Тогда Пяткин придумал для неё особый гамак, который в случае неожиданного поворота подхватывал Акулину. Но и это не помогло. Акулина была озорная и несплючая.

Она подпрыгивала на гамаке до потолка, как на батуте. А потом, в тихий час, и вовсе разбаловалась – выбегала во двор и швыряла фантики от конфет в шестеренки механизма, который дом вращал. Ей нравилось шуршание фантиков, и она смеялась звонко: «Хе-хе!» – совсем как папа, но своим маленьким игрушечным голосом.

Конфетные фантики попадали между тормозными колодками, дом как бы нехотя поворачивался. Акулина пробегала через все комнаты, чтобы сигануть в кровать – тут-то её и подхватывал специальный гамак и подбрасывал к потолку, как пушинку.

Акулине очень нравился этот аттракцион. И в следующий тихий час она бросила в механизм не фантик, а винтик. У папы их в сарае было много. Механизм, который предотвращал верчение, хрустел и шумел, когда Акулина легким движением толкала дом. Наверное, думала Акулина, пока бежала в свою комнату, домик любит кушать винтики. Правда, на этот раз она не успела на батут, ведь дом крутился по часовой стрелке, а она бежала против часовой, и получилось, что, несмотря на все старания, она стоит на одном и том же месте! Но вдруг дом стал крутиться быстрее...

Интересно! Значит, надо побросать побольше винтиков, и посмотреть, что будет потом.

За неделю таких «тихих часов», которые были не совсем тихими, домик до отвала наелся винтиков и фантиков. Шестеренки совсем стерлись.

И однажды в тихий час Акулина снова бросила горстку винтиков, слегка подтолкнула дом, и что-то там в механизме крякнуло.

Но запрыгнуть в дом Акулина уже не успела.

Домик завертелся как волчок.

В этот момент мама Марина мыла полы. Миша и Костя складывали паззл – они знали, что надо успеть склеить мозаику до следующего поворота, иначе она вся разлетится.

Люся наблюдала за своим отражением в круглой зеркальной стене.

Арина крутила обруч.

Всё завертелось, будто огни на дискотеке.

Акуля, конечно, очень перепугалась. Все дома, а она на улице. В тихий час. Её будут ругать. Да и дом, честно говоря, носится так, что аж в глазах рябит.

Заплакала Акулина, побежала к соседу Тумбовозову. А он, как узнал, что у Пяткиных беда приключилась, сел на коня и понесся в соседнюю кондитерскую.

– Скорее на помощь! У Пяткиных дом с ума сошел!

Сначала никто ничего не понял. А кондитерша Лариса даже ответила:

– Что за глупости вы говорите! Дом с ума сошел!

– Не верите – смотрите сами! – завопил Тумбовозов и достал бинокль. И люди разглядели удивительный вертящийся пряничный дворец, и очень поразились, что такой умный архитектор живет у нас под боком, в нашем маленьком городе.

...А Пяткин сидел в крутящемся доме, вспоминал о своем брате Жоре и уже не надеялся с ним увидеться.

Городок наш и правда небольшой, но зевак набежало много. Видят люди странную картину: дом кружится, как карусель. Все ахают и охают.

Тумбовозов – в прошлом большой командир – воскликнул:

– Я знаю, что делать!

У него на заднем дворе был целый сад. Он привез из дальних походов семена и побеги диковинных растений. Там росли березы, пальмы, кактусы и даже туи.

Тумбовозов ворвался в свои доморощенные джунгли, схватил первую попавшуюся лиану с дерева. Обезьяны в испуге попрятались.

Тумбовозов снова подбежал к дому Пяткиных, вспомнил всю свою прежнюю ловкость, и как набросит лиану на дом!

Но сила инерции была слишком высокая, дом продолжал крутиться. Тумбовозову пришлось отбросить лиану, чтобы его самого не завертело в страшный смерч. Лиана обмоталась вокруг дома, и только щелкала своими концами с большой скоростью, будто хлопают невидимые ладошки.

Тогда Тумбовозов разозлился.

– Это дело рук какого-то злоумышленника! – закричал он. – Я вызываю его на бой!

Он снова убежал, схватил в сарае свою бамбуковую шляпу, надувную булаву и ещё освежитель воздуха.

Люди испугались и отпрянули от дома.

– Мы будем бороться! – закричал Тумбовозов. – Пусть он хитрее нас, но на нашей стороне упорство!

Он стал на скакивать на дом и лупцевать его дубинкой. Но здание по-прежнему крутилось как ни в чем ни бывало.

Все это время Пяткин, позеленевший от головокружения, пытался высунуться из окна. Наконец он чуть слышно прокричал:

– Рычаг! Там есть рычаг! Дерните его, и дом остановится!

И вновь скрылся в окне вертящегося здания.

А в толпе был маленький мальчик по имени Ваня Ладошин. Он был маленький, но очень смелый. Он увидел, что Пяткин пытается докричаться, и дергал маму за юбку, чтобы она к нему прислушалась. Но мама увлеклась и не заметила, что Ваня её зовет.

Этот Ваня и помог Пяткиным.

У Вани был памперс. И памперс этот наполнился, и стал тяжеленьким.

И Ваня почувствовал это, расстегнул его самостоятельно и ловким движением набросил на рычаг. Он давно хотел объяснить маме, что памперс ему ни к чему, и он может жить без подгузников.

Рычаг сдвинулся вниз от тяжести.

Дом, словно юла, у которой закончился завод, стал вращаться всё медленнее, и вот в окне появился фиолетовый Пяткин.

Он грустно сказал:

– Хо-хо... – и добавил. – Наберите пароль «звездочка» в специальной будке неподалеку от ворот! Иначе через минуту дом начнет крутиться в два раза быстрее!

Тумбовозов вбежал в будку. Набрал на входе слово «звездочка». Внутри на щитке он увидел две кнопки: «вкл» и «выкл».

Догадайтесь, друзья, какую кнопку – «вкл» или «выкл» – выбрал Тумбовозов?

Я уверен, что вы поступили бы так, как он.

И, конечно, все закончилось хорошо...

Сказка эта, конечно, в чем-то нескладная. За подробности не отвечаю, но в главном всё так и было. История эта не простая, а с моралью. Чему она учит? Тому, что нужно внимательно всё продумывать (а Пяткин понадеялся на авось). Это раз. В присутствии электроприборов нельзя баловаться (а Акулина себе это позволяла). Два. Чтобы помочь другу, необходима выдержка и смекалка (Тумбовозов её проявил, но потом разозлился, и это ему помешало). Три. И наконец, ещё одно: присматривайтесь к деталям (Ваня Ладошин – парень внимательный, и это ему пригодилось).

3

Вы спрашиваете меня, что было потом?

Пяткин оказался неутомимым тружеником.

Он сразу стал строить следующий дом – дом-гнездо на высоком дереве. И теперь-то наш архитектор всё продумал!

Вначале он хотел, чтобы дом держался только на слюне перелетных птиц-клестов. Но теперь понял, что надо хорошенько укрепить конструкцию.

Пяткин щедро отблагодарил Тумбовозова, своего смелого друга. Он выделил ему отдельную комнату для того, чтобы осматривать окрестности в бинокль. Ване Ладошину Пяткин подарил игрушечный макет дома-вертушки, который еще и светился в темноте.

Прямо сейчас все они сидят в новом доме на высоком дереве и пьют чай с вареньем и оладьями. И смотрят, как прежний дом крутится, стоит только нажать на кнопку пульта.

Жора Пяткин, который любит поесть, конечно, тоже здесь – куда ж без него! Нет только мамы Марины – она уехала на чемпионат по мытью полов в экстремальных условиях.

Акулинка, тем временем, с силой дергает за тоненькую веревочку, и вокруг дома начинают хлопать огромные крылья, которые Пяткин придумал на случай, если надо будет куда-нибудь взлететь.

Конец